

Едва собравшись вернуться в постель, Силайэр заметил, что задел что-то ногой. Взглянув вниз, он увидел книгу, которая упала от его толчка. Пытаясь поднять её, он случайно выронил из неё какой-то предмет. Присмотревшись, он понял, что это фотография. Нахмурившись, он поднял её, чтобы вернуть обратно, но вдруг заметил, что на снимке был Фэй Жоюань в объятиях незнакомого мужчины.

На фотографии Фэй Жоюань выглядел молодым и неопытным, с лёгкой застенчивой улыбкой на лице. Мужчина же рядом с ним крепко обнимал его, явно демонстрируя своё право на него, держа его за плечо. Его красивое, но слегка злое лицо смотрело прямо перед собой, с улыбкой, полной соблазна.

— Это...

Силайэр не заметил, как сильно сжал фотографию в руке, чуть не деформировав её. Чем дольше он смотрел, тем больше мужчина на снимке вызывал у него раздражение. Он хотел вернуть её обратно, но каждый раз, когда собирался это сделать, снова брал её в руки.

С ненавистью глядя на фотографию, Силайэр не мог понять, как Фэй Жоюань на ней мог быть таким, каким он его знал сейчас. Кроме лица, ничего не напоминало о том застенчивом человеке. Было ли это просто сходство, или за этим скрывалась какая-то тайна?

Чем больше он думал, тем сильнее его охватывало беспокойство. Силайэр даже не заметил, как его первоначальное решение уйти полностью забылось. С фотографией в руках он взял телефон и набрал номер.

— Алло, босс, почему так поздно...

В трубке раздался усталый голос Пайна. В последние дни он был занят делами в банде, и у него почти не было времени на сон. Только что он наконец уснул, как Силайэр его разбудил, поэтому его голос звучал безжизненно.

Однако Силайэру было всё равно на состояние Пайна. Он мрачно смотрел на фотографию и холодно произнёс:

— Немедленно узнай, были ли у Фэй Жоюаня раньше близкие отношения с другими мужчинами. И кто этот мужчина?!

— Эй, босс, ты позвонил так поздно из-за такой ерунды? — Пайн вздохнул, чувствуя, что ситуация странная, но всё же сказал, зевая:

— Босс, ты что, правда влюбился в этого мужика с ребёнком? От твоих слов даже я чувствую запах ревности.

— Что ты несёшь?!

Услышав гнев Силайэра, Пайн поспешил согласиться и быстро повесил трубку. Силайэр бросил телефон на кровать, глядя на фотографию, где двое мужчин выглядели так гармонично. Его глаза пылали гневом, но затем он осознал, что теряет контроль над эмоциями, и швырнул фотографию на прикроватную тумбочку, тяжело упав на кровать.

Он слишком сильно беспокоился о Фэй Жоюане, и это было ненормально. Видимо, ему нельзя было оставаться здесь дольше. Силайэр молча смотрел на потолок, и в его чёрных глазах мелькнула тень. Однако смятая фотография, которую он сжал в руке, безмолвно говорила о

многом.

Ночь наконец прошла, и Силайэр только собрался встать, как услышал шум снаружи. Открыв дверь, он увидел Фэй Жоюаня, который собирался выйти с Фэй Лэ.

— Вы уходите?

Хотя сегодня была суббота, Фэй Жоюань обычно редко выходил из дома, кроме работы и того, чтобы отвести ребёнка. Почему же сегодня он так рано и так аккуратно одет? Силайэр взглянул на Фэй Лэ, одетого в пухлую куртку, а затем на тонкие плечи Фэй Жоюаня, и невольно нахмурился:

— Почему ты так легко одет?

Присмотревшись, он заметил, что одежда Фэй Жоюаня всегда была одной и той же. Неужели он действительно беден?

Силайэр не знал, что в гардеробе Фэй Жоюаня было достаточно одежды, но она была слишком простой. Сам же Фэй Жоюань предпочитал теперь более тёмные цвета, и ему было неловко носить старую одежду. Поэтому он выбирал тёмные вещи, но не хотел тратить деньги на полную смену гардероба, чтобы Силайэр не подумал, что он экономит.

— Этого достаточно, не так уж холодно, — Фэй Жоюань поправил своё шерстяное пальто и улыбнулся в ответ на заботу Силайэра.

Рука Силайэра замерла, и он незаметно убрал её, но всё же сменил тему:

— Вы сегодня куда-нибудь идёте?

Не дожидаясь ответа Фэй Жоюаня, Фэй Лэ вмешался:

— Папа сегодня идёт на свидание с красивой тётей, так что Лэлэ пойдёт с ним, чтобы присмотреть!

Серьёзный вид Фэй Лэ заставил Фэй Жоюаня рассмеяться. Вспомнив, как вчера он долго объяснял, но так и не смог убедить ребёнка, он сдался.

Услышав это, Силайэр резко изменился в лице. Глядя на красивое лицо Фэй Жоюаня с сдерживаемым гневом, он произнёс:

— Свидание? Я не ослышался?

— Ребёнок чепуху говорит, просто встреча с коллегой за обедом. Кстати, обед сегодня ты будешь готовить сам, — Фэй Жоюань не обратил внимания на странное поведение Силайэра, наклонился, чтобы ущипнуть за щёчку Фэй Лэ, и собрался уйти.

Однако Фэй Лэ не собирался отступать, крепко держась за руку Фэй Жоюаня и надув щёки:

— Папа, не думай, что сможешь спихнуть меня на дядю Бая! Папа точно хочет найти Лэлэ новую маму!

— Эй, ребёнок, я же сказал, что не буду искать тебе новую маму. Как насчёт того, чтобы купить тебе жареную куриную ножку? — Фэй Жоюань не понимал, почему Фэй Лэ так против женщин. Он даже думал о том, чтобы найти ему маму, которая могла бы о нём заботиться, но

теперь этот план пришлось отложить.

— Угу! Папа, не ври! Учитель говорил, что врать — это быть плохим ребёнком, папа не должен быть плохим ребёнком! — Мягкий голосок Фэй Лэ снова напомнил о себе, но, будучи ещё маленьким, он сразу же обрадовался, услышав о любимой еде, и широко раскрыл глаза.

— По-нял!

Фэй Жоюань ущипнул Фэй Лэ за щёку и, улыбнувшись, выпрямился, решив оставить ребёнка у тёти Бай. Однако, подняв голову, он увидел мрачное лицо Силайэра. Его чёрные глаза были полны недовольства, а тонкие губы плотно сжались, излучая холод.

— Что случилось? Что-то ещё? — с недоумением спросил Фэй Жоюань.

Фэй Лэ, стоя рядом, поднял голову и посмотрел то на Фэй Жоюаня, то на Силайэра, а затем неожиданно заявил:

— Папа, я знаю! Плохой дядя точно ревнует!

Лицо Силайэра мгновенно потемнело. Фэй Жоюань испугался, что Фэй Лэ разозлит Силайэра. Ведь люди из их круга действовали по своему усмотрению, и если в армии ещё были правила, то здесь их не было. Фэй Жоюань совсем не знал Силайэра, и разрешить ему жить здесь было уже пределом его терпения.

Но если он причинит вред Фэй Лэ... В глазах Фэй Жоюаня мелькнула тень, но он быстро улыбнулся, прикрывая ребёнка собой:

— Лэлэ ещё маленький, не обращай внимания.

— ...Не буду.

Силайэр почти сквозь зубы ответил. Он заметил, как Фэй Жоюань защищал ребёнка. Но он ведь ничего не сделал, почему же его так остерегаются? Может, если бы он не направил на него пистолет, Фэй Жоюань вообще не позволил бы ему остаться?

Силайэр не осознавал, что его гнев был беспричинным. Он просто смотрел, как Фэй Жоюань, держа Фэй Лэ за руку, строго постучал ему по голове, а маленький мальчик с обиженным видом надул щёки, пока Фэй Жоюань снова не начал его уговаривать. Силайэр молча стоял в стороне, когда Фэй Жоюань открыл дверь и увидел знакомую фигуру снаружи.

— Э-э, господин Фэй, вы уходите?

Под глазами Пайна были глубокие тёмные круги, а в руках он держал папку с документами. Он выглядел совершенно естественно, лишь слегка сжав папку. Однако, повернув голову, он увидел мрачное лицо своего босса и сглотнул, понимая, что пришёл не вовремя.

Автор хочет сказать: Сяо Си скоро всё узнает, ха-ха, ревнуй! Пусть буря будет ещё яростнее! \ (□▽□) / ла-ла-ла~